

СЛЫШАТЬ МУЗЫКУ ВРЕМЕНИ

(К 70-летию со дня рождения Арама ХАЧАТУРЯНА)

Вчера Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения композитору А. И. Хачатуряну присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Выступая в Ереване на годовичном собрании Академии наук Армении, действительным членом которой он состоит уже много лет, Арам Ильич Хачатурян прочитал доклад «Музыка и народ».

(Отвечая на вопросы о том, как формируется стиль композитора и как он связан с понятием народности искусства, А. И. Хачатурян сказал:)

— Для меня никогда не существовало дилеммы: быть близким к народу, к его музыкальной речи — или «конструировать» какие-то новые формы и приемы письма.

Окидывая взглядом собственный творческий путь, я, естественно, возвращаюсь к началу своей музыкальной биографии. Я родился и вырос в Тбилиси — городе богатых и своеобразных музыкальных традиций. Вокруг постоянно звучали грузинские, армянские и азербайджанские напевы, исполняемые народными певцами, и

музыкантами — инструменталистами. Эти впечатления, очевидно, и определили основу моего музыкального мышления. Как бы ни изменялись потом мои музыкальные представления и вкусы, первоначальная национальная основа, воспринятая с детства от живого общения с народом, оставалась естественной почвой для творчества.

Композитору, наследующему все накопленные народом музыкальные сокровища, дано щедро черпать из широкого потока народных мелодий, ритмов, инструментальных красок, рассматривая их как бесценный художественный материал для создания образов, связанных с современностью.

(Речь заходит о взаимоотношениях композиторов и музыкантов разных поколений, учителей и учеников.)

— Мы все едины в мысли о великой ответственности художника перед своим народом. Это, конечно, не означает, что в нашем искусстве отсутствует соревнование различных творческих манер, индивидуальностей. Я убежден, что это только способствует развитию нашего музыкального творчества, создавая плодотворную почву для поисков нового, от-

вечающего революционному духу эпохи.

Естественно, что застрельщиком этих поисков очень часто выступают молодые. Они обладают более свежей фантазией, необходимой долей дерзости, и, что очень важно, многие молодые композиторы уверенно владеют техникой письма.

В своей педагогической практике я порой сталкиваюсь с опытами, которые мне представляются нарушающими традиции. Но для меня ясно, что если молодой человек живет интересами своей Родины, если он по-партийному понимает высокие задачи современного искусства то его эксперименты с музыкальным материалом в конечном итоге пойдут ему на пользу. Ему и — искусству. Пусть он сегодня в чем-то ошибается — мне такие ошибки идущего художника бывают порой милее «безошибочной гладкости» иных композиторов: твердо усвоивших все правила музыкальной грамматики и синтаксиса, но не умеющих творчески развивать мысль, вносить в свое искусство фермент художественного беспокойства и здравого риска.

Арама Ильича спросили и о том, как он понимает новаторство в искусстве.

— За годы моей жизни в му-

зыкальном мире произошли немалые перемены. И у нас, и за рубежом создано много ярких, содержательных произведений. Родилось множество новых систем сочинения музыки, правда, часто недолговечных, предопределенных влиянием моды.

И вместе с тем — вырос слушатель, усилился интерес ко всему подлинно новому, передовому в музыке. То, что 30 лет назад рядовому посетителю концертов серьезной музыки казалось неслышанно дерзким, сегодня воспринимается как нечто вполне естественное.

Современный музыкальный язык живет и развивается, однако отнюдь не в том направлении, куда его пытаются тянуть теоретики и практики ультрамодерна. Я не склонен пугаться новаций авангардистов. Однако внутренняя сущность их теорий, отрицающих все, что связано с традицией, отказывающихся ради погони за призрачной новизной от главной из основ музыкальной речи, от народных корней искусства, представляется мне не имеющей будущего. А без перспективы ни о каком качественно новом наполнении искусства и говорить нельзя.

Записал
А. КАКОСЯН.